

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ

ТАИНСТВЕННЫЙ
МИСТЕР КИН

МОСКВА
2018

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie

THE MYSTERIOUS MR. QUIN

Copyright © 1930 Agatha Christie Limited. All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE and the Agatha Christie Signature
are registered trademarks of Agatha Christie Limited in the UK
and elsewhere. All rights reserved.

<http://www.agathachristie.com>

Художественное оформление *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Филиппа Барбышева*

Кристи, Агата.

К82 Таинственный мистер Кин / Агата Кристи ;
[пер. с англ. А. С. Петухова]. — Москва : Эксмо,
2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-096115-3

Таинственный мистер Харли Кин появляется и исчезает внезапно. Недаром его имя так похоже на «Арлекин». Он всегда выступает другом влюбленных, но появление его ассоциируется со смертью. В эту книгу вошли двенадцать рассказов (мистических и не очень) о мистере Кине. Сама Агата Кристи считала этого загадочного Арлекина одним из любимых своих персонажей.

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-096115-3

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

1. На сцену выходит мистер Кин¹

Стоял канун Нового года.

Старшие члены домашнего приема в «Ройстоне» собрались в большом зале.

Мистер Саттерсуэйт был рад, что молодежь уже отошла на боковую. Ему не очень нравились толпы молодежи. Они казались ему грубыми и неинтересными — им не хватало утонченности, а с течением времени его все больше и больше интересовала именно утонченность.

Мистеру Саттерсуэиту было шестьдесят два года, он был высохшим, немного сутулым мужчиной, с лицом, удивительно напоминавшим лицо эльфа. Больше всего на свете его интересовала жизнь других людей. Если можно так сказать, то всю свою жизнь он просидел в первом ряду ложи, наблюдая, как перед ним разворачиваются жизненные драмы других людей. Его роль всегда была ролью наблюдателя. И только теперь, чувствуя, как старость подступает все ближе и ближе, он заметил, что все более и более критично относится к событиям, разворачивающимся

¹ Впервые опубликован в марте 1923 г. в журнале «Гранд мэ-эззин» под заголовком «Появление мистера Кина».

6 *Агата Кристи*

ся перед его взором. Сейчас его душа уже требовала чего-то из ряда вон выходящее.

Вне всякого сомнения, у него был нюх на подобного рода вещи. Он инстинктивно чувствовал приближение драматических событий, как старая боевая лошадь чувствует запах битвы.

Прием был не слишком многочисленным. На нем присутствовали Том Ившам — жизнерадостный любитель шуток — их хозяин и его серьезная, заполитизированная жена, которую в девичестве звали леди Лаура Кин. Присутствовали также сэр Ричард Конвей, солдат, спортсмен и путешественник, и шесть или семь представителей молодого поколения, имен которых мистер Саттерсуэйт не запомнил. Кроме того, на вечере присутствовали Порталы.

Именно они интересовали мистера Саттерсуэйта больше всего.

Он никогда раньше не встречался с Алексом Порталом, хотя и знал о нем, казалось, все. Он знал его отца и деда, а Алекс не слишком от них отличался. Ему было около сорока, он был светловолос и голубоглаз, как все Порталы, увлекался спортом, хорошо играл в различные спортивные игры и был полностью лишен воображения. В нем не было ничего необычного — типичный образчик доброй английской породы.

А вот жена его отличалась. Она была, как знал мистер Саттерсуэйт, иностранкой. Два года назад Портал побывал в Австралии, где они и встретились. Он быстро женился на ней и привез ее домой, в Англию, где она до этого никогда не бывала. Но суть была не в этом, а в том, что она не походила

ни на одну австралийку, которую мистер Саттерсуэйт встречал в своей жизни.

Сейчас он скрытно наблюдал за ней. Интересная женщина, чрезвычайно интересная. Очень спокойная и в то же время полная внутреннего огня. Огня! Именно так! Не красавица, красивой ее назвать было нельзя, но в ней присутствовала какая-то пагубная привлекательность, которую невозможно было не заметить — ее не пропустил бы ни один мужчина. Здесь в мистере Саттерсуэйте говорило мужское начало, а его женское начало (а надо признать, что в мистере Саттерсуэйте было много женского) интересовал совсем другой вопрос. *Зачем миссис Портал красит волосы?*

Ни один другой мужчина, скорее всего, этого не заметил бы, но мистер Саттерсуэйт знал это наверняка. Он всегда обращал внимание на подобные вещи, и это его заинтриговало. Многие темноволосые женщины становятся блондинками, но ему еще не приходилось встречать блондинок, красивших волосы в темный цвет.

Все в ней его интриговало. Его интуиция подсказывала ему, что эта женщина может быть или очень счастлива, или совсем несчастна — он еще не разобрался, что именно, и это его нервировало. А кроме того, ее влияние на мужа было очень необычным.

— Он ее обожает, — сказал мистер Саттерсуэйт сам себе. — Но иногда... да, именно так — бывают моменты, когда он ее боится! Очень интересно. Просто чрезвычайно интересно!

Было очевидно, что Портал много пьет. И, кроме того, он как-то странно смотрел на свою жену, когда та отворачивалась в сторону.

— Нервы, — сказал мистер Саттерсуэйт. — Этот парень — просто комок нервов. И она это знает, но ничего не хочет с этим поделать.

Эта пара его сильно заинтересовала. Между ними что-то происходило, но он не мог определить, что именно.

Звон больших напольных часов в углу отвлек его от размышлений.

— Двенадцать часов, — произнес Ившам. — Новый год наступил. Всех с Новым годом! Кстати, эти часы спешат на пять минут... Не понимаю, почему дети не дождались наступления Нового года.

— Думаю, что сейчас они тоже не спят, — безмятежно отозвалась его жена. — Скорее всего, они засовывают расчески или еще какую-то ерунду в наши кровати. Им почему-то это нравится. Не могу понять — почему? В наше время такое не допускалось.

«*Autre temps, autres moeurs*¹», — улыбнулся Конвей.

Он был высоким мужчиной с военной выправкой. Он и Ившам были чем-то похожи — оба бесхитростные добрые люди, не пытающиеся казаться умнее, чем они есть на самом деле.

— В дни моей молодости мы все в этот момент брались за руки и пели «Доброе старое время»², — продолжила леди Лаура. — «Забыть ли старую любовь и дружбу прежних дней...»³ — это так трогательно.

Ившам заерзал в кресле.

¹ Другие времена, другие нравы (*фр.*).

² Традиционная шотландская новогодняя застольная песня на стихи Р. Бернса.

³ Перевод С.Я. Маршака.

— Ну хватит, Лаура, — пробормотал он, — *только не здесь*.

Он пересек большой зал, в котором они сидели, и прибавил света.

— Как глупо с моей стороны, — произнесла леди Лаура *приглушенным голосом*. — Это так напоминает мне о бедняжке мистере Кейпле. Вам не слишком жарко у камина, милочка?

Элеонора Портал резко пошевелилась.

— Благодарю вас, я немного отодвинусь.

Какой у нее восхитительный голос — один из тех глубоких, резонирующих голосов, которые навсегда остаются у вас в памяти, подумал мистер Саттерсуэйт. Сейчас ее лицо было в тени — какая жалость.

Из своей тени она продолжила:

— Мистер... Кейпл?

— Да, это тот, кому раньше принадлежал этот дом. Он, знаете ли, застрелился... ну хорошо, хорошо, Том. Я больше не буду об этом, если тебе не нравится. Для Тома это было колоссальное потрясение, потому что он был здесь, когда все это случилось. Вы ведь тоже, сэр Ричард, правильно?

— Так точно, леди Лаура.

В углу заскрипели и астматически задышали старинные дедовские часы. Они пробили двенадцать раз.

— С Новым годом, Том, — машинально пробормотал Ившам.

С некоторым раздражением леди Лаура отложила свое вязание.

— Ну что же, вот мы и встретили Новый год, — заметила она, и, взглянув на миссис Портал, добавила: — Что скажете, милочка?

Элеонора Портал быстро встала.

— Немедленно в постель, — произнесла она легкомысленным тоном.

Она очень бледна, подумал мистер Саттерсуэйт, тоже вставая и подходя к свечам. Обычно она не бывает такой бледной.

Он зажег свечу и протянул ее Элеоноре, согнувшись в шутовском старинном поклоне. Поблагодарив, женщина взяла свечу и стала медленно подниматься по лестнице.

Неожиданно мистер Саттерсуэйт ощутил очень странное желание — ему захотелось догнать ее и подбодрить. Он вдруг почувствовал, что ей угрожает какая-то опасность. Желание исчезло так же внезапно, как и появилось, и он почувствовал стыд. *У него* тоже сдавали нервы.

Подходя к лестнице, она не посмотрела на своего мужа, а вот сейчас, поднимаясь по ней, повернула голову и бросила на Алекса долгий испытующий взгляд, полный странной глубины. На мистера Саттерсуэйта этот взгляд произвел странное впечатление.

Он вдруг обнаружил, что слишком возбужденно желает хозяйке спокойной ночи.

— Я надеюсь и убеждена, что этот год *будет* счастливым, — говорила меж тем леди Лаура. — Однако мне кажется, что международная обстановка продолжает оставаться очень неопределенной...

— Полностью с вами согласен, — серьезно произнес мистер Саттерсуэйт. — Полностью.

— Я только надеюсь, — продолжила леди Лаура все тем же тоном, — что первым наш порог переступит человек в черном. Вы же знаете эту примету, не так ли, мистер Саттерсуэйт? Нет? Вы меня удивляете.

Чтобы в дом пришло счастье, надо, чтобы в новогоднюю ночь в него первым зашел человек в черном... Боже, надеюсь, что я не обнаружу у себя в кровати ничего слишком ужасного. Детям я совсем не доверяю — они приходят от этого в полный восторг.

Продолжая печально покачивать головой, леди Лаура взошла по лестнице.

После того, как женщины ушли, все придвинули кресла поближе к горящим на открытой жаровне поленьям.

— Сами скажете, когда будет достаточно, — радушно предложил Ившам, поднимая графин с виски.

Когда все сказали, разговор опять вернулся к теме бывшего хозяина дома.

— Вы ведь знали Дерека Кейпла, не так ли, Саттерсуэйт? — спросил Конвей.

— Немного.

— А вы, Портал?

— Нет. Я его никогда не встречал.

В этом ответе прозвучало столько страсти и желания защитить себя, что мистер Саттерсуэйт с удивлением поднял глаза.

— Я ненавижу, когда Лаура начинает об этом вспоминать, — медленно произнес Ившам. — Вы же знаете, что после трагедии дом был продан какому-то крупному фабриканту. Через год он съехал — то ли ему что-то не подошло, то ли еще что-то. Об этом доме всегда рассказывали достаточно ерунды и всяких небывлиц — поэтому о нем шла дурная слава. А потом Лаура решила, что мне надо избираться от Западного Кидлби, а это значило, что нам необходимо было переехать туда жить. А хороший дом найти не так-то просто. За «Ройстон» много не просили, поэто-

му я в конце концов его и купил. Все эти разговоры о привидениях — полная ерунда, но, тем не менее, не очень приятно, когда тебе напоминают, что ты живешь в доме, в котором один из твоих друзей покончил с собой. Бедняга Дерек — мы так никогда и не узнаем, зачем он это сделал...

— Он не первый и не последний, кто не смог объяснить, зачем стреляется, — с трудом произнес Алекс Портал.

Он встал и щедро налил себе новую порцию виски.

С ним что-то не так, подумал мистер Саттерсуэйт. Совсем не так. Хотел бы я знать, в чем здесь загвоздка.

— Боже ж мой! — воскликнул Конвей. — Вы только послушайте этот ветер! Жуткая ночь...

— Как раз для привидений, — бесшабашно рассмехался Портал. — Сегодня на свет вылезут все исчадия ада.

— Но если верить леди Лауре, даже самые черные из них принесут нам счастье, — со смехом заметил Конвей. — Вы только послушайте!

Раздалось жуткое завывание ветра, и не успело оно стихнуть, как в дверь три раза громко постучали.

Все замерли.

— Кто, черт возьми, это может быть в такое время? — воскликнул Ившам.

Мужчины переглянулись.

— Я открою, — сказал хозяин дома. — Слуги уже давно в постели.

Он подошел к двери, повозился какое-то время с тяжелыми засовами и наконец открыл ее. В зал ворвался порыв ледяного ветра.

В дверном проеме, как в раме, стояла высокая

и стройная мужская фигура. С того места, на котором сидел мистер Саттерсуэйт, его одежда казалась выкрашенной во все цвета радуги. Скорее всего это происходило из-за того, что свет падал через витражные стекла, вставленные в верхние филенки двери. Когда же он вошел внутрь, то выяснилось, что это мужчина, одетый в ту самую черную дорожную одежду, о которой леди Лаура говорила раньше.

— Прошу прощения за это вторжение, — сказал незнакомец приятным голосом, — но у меня сломалась машина. Ничего серьезного — мой водитель уже ее чинит, но это займет у него не меньше получаса, а на улице адски холодно...

Он замолчал, а Ившам быстро продолжил:

— Не сомневаюсь. Заходите и выпейте с нами. Вам точно не надо помочь с машиной?

— Нет, спасибо. Мой шофер знает, что делает. Кстати, меня зовут Кин, Харли Кин.

После того как ему представили присутствовавших, мистер Кин сделал общий поклон и уселся в кресло, которое ему гостеприимно придвинул мистер Ившам. Когда он сел, на его лицо упала мимолетная тень, превратившая его в маску.

Ившам подбросил в камин несколько поленьев.

— Выпьете с нами?

— Да, спасибо.

Хозяин дома принес бокал и спросил у незнакомца:

— Так вы уже бывали в этой части Англии раньше, мистер Кин?

— Проезжал несколько лет назад.

— Правда?

— Да, в то время этот дом принадлежал человеку по имени Кейпл.

— Ах, ну конечно! — сказал Ившам. — Бедняга Дерек Кейпл... А вы его знали?

— Да, я его знал.

Манеры хозяина дома слегка изменились. Эта перемена была бы не заметна для человека, который не изучал характер англичан. Вначале в поведении Ившамы сквозила некоторая сдержанность, но теперь от нее не осталось и следа. Мистер Кин знал Дерек Кейпла — значит, был другом друга и, таким образом, принимался в компанию безоговорочно.

— Невероятное происшествие, — доверительно заметил Ившам. — Мы как раз его обсуждали. Уверяю вас, что покупка этого дома далась мне с трудом. Если бы только здесь было что-то подходящее... но, к сожалению, выбора у меня не было. Я присутствовал здесь в ту ночь, так же как и Кейпл, — и, поверьте мне, все время жду, когда же появится его призрак.

— Совершенно необъяснимое происшествие, — мистер Кин умышленно говорил медленно, а потом вообще замолчал с видом актера, который вот-вот произнесет важную реплику.

— «Необъяснимое» подходит как нельзя лучше, — вмешался Конвей. — Все это очень походит на черное колдовство.

— Да, интересно, — уклончиво произнес мистер Кин. — Простите, сэр Ричард, что вы сказали?

— Это было просто невероятно. Мужчина в самом расцвете сил, никаких забот в жизни. С ним вместе пять или шесть закадычных друзей. В великолепном настроении за обедом обсуждает планы на будущее,

а потом, выйдя из-за стола, идет к себе в комнату, достает из ящика револьвер и пускает себе пулю в лоб. Почему? Никто так и не понял. И не поймет.

— Не слишком ли это далеко идущее заявление, сэра Ричард? — с улыбкой спросил мистер Кин.

Конвей уставился на него.

— Что вы имеете в виду? Я вас не понимаю.

— Проблему нельзя считать неразрешимой только потому, что ее еще никто не решил.

— Да бросьте вы! Тогда не нашли никаких улик; уж не хотите ли вы сказать, что сейчас, по прошествии десяти лет, они могут появиться?

Мистер Кин мягко покачал головой.

— Я с вами не согласен. Да и историческая правда против вас. Современный историк никогда не сможет описать текущую эпоху с такой точностью, как это сможет сделать историк будущий. Весь вопрос в нахождении правильного угла зрения, в рассмотрении произошедшего в правильной перспективе. Если можно так сказать, то это, как и все в нашей жизни, — вопрос относительности.

Алекс Портал наклонился вперед, лицо его болезненно скривилось.

— Вы правы, мистер Кин! — воскликнул он. — Вы абсолютно правы. Время не уничтожает сам вопрос, оно просто задает его под другим углом.

Ившам терпеливо улыбался.

— То есть вы хотите сказать, мистер Кин, что если бы сегодня здесь организовали комиссию по расследованию обстоятельств смерти Дерека Кейпла, то мы смогли бы обнаружить правду, чего нам не удалось ранее?

— *Вполне* возможно, мистер Ившам. Ваша собст-